
Е.Абелюк

В какие игры играют поэты?

Игры с взрослым читателем: стихи-крипты

Хранить любовно «да!»
Могу ли я теперь?
Не буду никогда.
Любить тебя, поверь!

Я обещала вечно.
на свете жить одна,
кокеткой бессердечной
веселье пить до дна.

*Николай Николаевич Шутьговский (1880-1934?) - поэт, стиховед.
Поэтические сборники: «Лучи и грезы» (1912), «Хрустальный отшельник»
(1917) и др.*

Исчезнет злой Ваал и сгинет царство тьмы
Коммуны мировой взойдет, взойдет заря
Интернационал тогда восславим мы
Прогоним мы долой и бога и царя.

Автор не известен. Сообщено В.М. Алпатовым

В копилку семинара: подарок В.М. Алпатова

Исчезнет злой Ваал
Коммуны мировой
Интернационал
Прогоним мы долой

И сгинет царство тьмы
Взойдет, взойдет заря
Тогда восславим мы
И бога и царя.

Игры с читателем-ребенком: Г. Сапгир. Небылицы в лицах

- Здорово, Никодим!
- Здорово, Егор!
- Откуда идешь?
- С кудыкиных гор.
- А как у вас, Егор, поживают?
- На босу ногу топор надевают,
Сапогом траву косят,
В решете воду носят.
Наши сани
Едут сами,
А лошади наши - с усами,
Бегают в подполье за мышами.
- Да ведь это кошки!
- Комара тебе в лукошке!
Наши кошки живут в гнезде,
Летают везде.
Прилетели во двор,
Завели разговор:
"Кар, кар!«
- Да ведь это вороны!
- Мухомор тебе вареный!
Наша-то ворона ушаста,
В огороды шастает часто.
Скок да скок
Через мосток,
Белым пятнышком - хвосток.
- Да ведь это зайчишка!
- В нос тебе еловая шишка!

Нашего зайца
Все звери пугаются.
Прошлой зимою в лютый мороз
Серый зайчище барана унес. –
Да ведь это волк! –
По лбу тебя щелк!
Неужели никогда не слыхал ты,
Что волки наши рогаты?
Волк трясет бородой,
Пообедал лебедой. –
Да ведь это козлище! –
Щелчков тебе тыща!
Наш козел
Под корягу ушел,
Хвостом шевелит,
Ставить сети не велит.
-Да ведь это налим!
-Нет, не налим.
-Мы про налима не так говорим.
-Налим Никодим
-Гордится собою,
-Налим Никодим
-Носит шапку соболью,
-Ни перед кем ее не ломает
-И шуток тоже не понимает.

***Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель пошёл, перепрыгнув забор.
Иван, как бревно, провалился в болото,
А пудель в реке утонул, как топор.
Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель вприпрыжку пошёл, как топор.
Иван повалился бревном на болото,
А пудель в реке перепрыгнул забор.
Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель в реке провалился в забор.
Иван, как бревно, перепрыгнул болото,
А пудель вприпрыжку попал на топор.***

Сформулируйте «правила» игры.

**Антон Антонович Антонов,
Фонтан Фонтанович Фонтанов,
Вагон Вагонович Вагонов,
Диван Диванович Диванов.**

**Федот Федотович Федотов,
Борис Борисович Борисов,
Компот Компотович Компотов,
Редис Редисович Редисов,**

**Захар Захарович Захаров,
Матвей Матвеевич Матвеев,
Кошмар Кошмарович Кошмаров,
Злодей Злодеевич Злодеев . . .**

А. Кушнер

**Сформулируйте правила игры.
Стихотворение не закончено. Как можно было бы его
закончить?**

**Антон Антонович Антонов,
Фонтан Фонтанович Фонтанов,
Вагон Вагонович Вагонов,
Диван Диванович Диванов.**

**Федот Федотович Федотов,
Борис Борисович Борисов,
Компот Компотович Компотов,
Редис Редисович Редисов,**

**Захар Захарович Захаров,
Матвей Матвеевич Матвеев,
Кошмар Кошмарович Кошмаров,
Злодей Злодеевич Злодеев.**

**Сысой Сысоевич Сысоев,
Болтай Болтаевич Болтаев,
Постой Постоевич Постоев,
*Устал Я Больше Не Желает.***

А. Кушнер

Ср.:

У Пушкина: *кюхельбекерно, огончарован.*

Или:

Веселися, Русь! Наш Глинка —

Уж не глинка, а фарфор

(«Канон, слова Пушкина, Жуковского, князя Вяземского и гр. Виельгорского, музыка кн. В. Ф. Одоевского и М. И. Глинки», 1836).

У Хлебникова: «*О, Тютчев туч*» («Маркиза Дэзес»)

• У Маяковского: «*Сыт, как Сытин*» («Мое к этому отношение (гимн еще почтее)», 1915).

У А. Белого: «*перетютчевил тютчевский ритм*» («О ритмическом жесте», 1917, – о ритмических контрастах стихов Н. Недоброво).

•

А в зеркале двойник бурбонский профиль прячет
И думает, что он незаменим,
Что все на свете он переиначит,
Что *Пастернака перепастерначит*,
А я не знаю, что мне делать с ним.

1943. Ташкент

«О тех, кому еще, или уже, не от чего отречься, не с чем порывать, ради Пастернака говорить не приходится. Они будут *пастерначить, перепастерначивать друг друга, пока не испастерначатся в конце*» (С. Парнок. «Б. Пастернак и другие», 1924 – о «большой четверке» постсимволистской поэзии — Пастернаке, Цветаевой, Ахматовой, Мандельштаме).

- **Неологизмы из статьи Парнок получили распространение в интеллигентской речи.**

-
- Оттого, что мы все пойдем
По Таганцевке, по Есенинке,
Иль большим Маяковским путем.
 - *Ахматова, 1932 (надпись на конверте без адресата; отрывок из уничтоженных стихов нач. 1930-х гг.).*
-

**Имя твое – птица в руке,
Имя твое – льдинка на языке,
Одно-единственное движение губ,
Имя твое – пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком шелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.**

**Имя твое – ах нельзя! –
Имя твое – поцелуй – в глаза,
В нежную стужу недвижных век,
Имя твое – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток...
С именем твоим – сон глубокий.**

Сформулируйте правила игры.

-
- **Имя – эвфемизм**
 - ***Игра «Что на что похоже?»***
-

Обыгрывая имя «Блокъ», Цветаева пытается прочувствовать его:

- **с помощью осязания**: оно так же непослушно и живо, как «**птица в руке**», оно так же упруго и осязаемо, как «**мячик, пойманный на лету**».
-

Обыгрывая имя «Блокъ», Цветаева пытается прочувствовать его:

- **с помощью осязания:** оно так же непослушно и живо, как «птица в руке», так же упруго и осязаемо, как «мячик, пойманный на лету».
 - **с помощью зрения** - имя можно *увидеть*, наблюдая за движением губ, которые это имя произносят: «**Одно-единственное движенье губ, / Имя твое – пять букв**».
-

Обыгрывая имя «Блокъ», Цветаева пытается **прочувствовать** его:

- **с помощью осязания**: оно так же непослушно и живо, как «птица в руке», так же упруго и осязаемо, как «мячик, пойманный на лету».
 - **с помощью зрения** - имя можно **увидеть**, наблюдая за движением губ, которые это имя произносят: «Одно-единственное движение губ, / Имя твое – пять букв».
 - **с помощью слуха**: имя можно **услышать** «в легком щелканье ночных копыт», в звуке «звонко щелкающего курка» или если прислушаться к тому, как **всхлипнет «камень, кинутый в тихий пруд»**.
-

Обыгрывая имя «Блокъ», Цветаева пытается **прочувствовать** его:

- **с помощью осязания**: оно так же непослушно и живо, как «птица в руке», так же упруго и осязаемо, как «мячик, пойманный на лету».
- **с помощью зрения** - имя можно **увидеть**, наблюдая за движением губ, которые это имя произносят: «Одно-единственное движение губ, / Имя твое – пять букв».
- **с помощью слуха**: имя можно **услышать** «в легком щелканье ночных копыт», в звуке «звонко щелкающего курка» или если прислушаться к тому, как всхлипнет «камень, кинутый в тихий пруд».
- **с помощью вкуса**: имя можно **попробовать на вкус** («Имя твое – льдинка на языке»), («Серебряный бубенец во рту»).

Неназываемое имя замещается списком сравнений.

**В легком шелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко шелкающий курок.**

**Имя твое – ах нельзя! –
Имя твое – поцелуй – в глаза,
В нежную стужу недвижных век,
Имя твое – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток...
С именем твоим – сон глубок.**

■ **глубок**

- Последние рифмы второй и третьей строфы рифмуются с именем «**Блок**»:
- «И назовет его нам в висок/ Звонко щелкающий куро**к**»; «Ключевой, ледяной, голубой глото**к**.../ С именем твоим – сон глуб**ок**».
- В заключительном слове «глубок» имя адресата содержится в виде анаграммы: **гЛУБОКЪ**.

Кроме запрета на называние имени в стихотворении есть и другой запрет:

- **«Имя твое - ах, нельзя! /Имя твое - поцелуй в глаза...»**
 - В соответствии с «артикуляционным» мотивом (**«Имя твое – льдинка на языке, / Одно-единственное движенье губ»**), внимание читателя сосредоточено на «губах», но «поцелуй» - в «глаза».
 - Запрет на эротическое развитие мотива, запрет на любовь.
 - Благоговейное отношение лирической героини к Блоку напоминает поклонение лирического героя самого Блока Прекрасной Даме.
-

**Имя твое – птица в руке,
Имя твое – льдинка на языке,
Одно-единственное движение губ,
Имя твое – пять букв.**

**Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком шелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.**

**Имя твое – ах нельзя! –
Имя твое – поцелуй – в глаза,
В нежную стужу недвижных век,
Имя твое – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток...
С именем твоим – сон глубок.**

- **Запрет на любовь связан и с мотивом "снега", "льда", "стужи", "недвижности", завершающимися итоговым образом "сна": «В нежную стужу недвижных век,/Имя твое – поцелуй в снег./Ключевой, ледяной, голубой глоток...». Эти образы повторяются и в др. стихотворениях цикла, напр.: «Голубоглазый/Меня сглазил/Снеговой певец».**
- **Мотив зимней стужи, метели, снега неоднократно встречается у Блока. Цикл «Снежная маска» (1907).**
- **В стихах, посвященных Блоку, Цветаева хочет быть созвучной творчеству самого Блока.**

**Над пустотой переулка,
По сталактитам пещер
Как раскатилось гулко
Вашего имени Эр!**

<...>

**Грому небесному тесно!
– Эр! – леопардова пасть.**

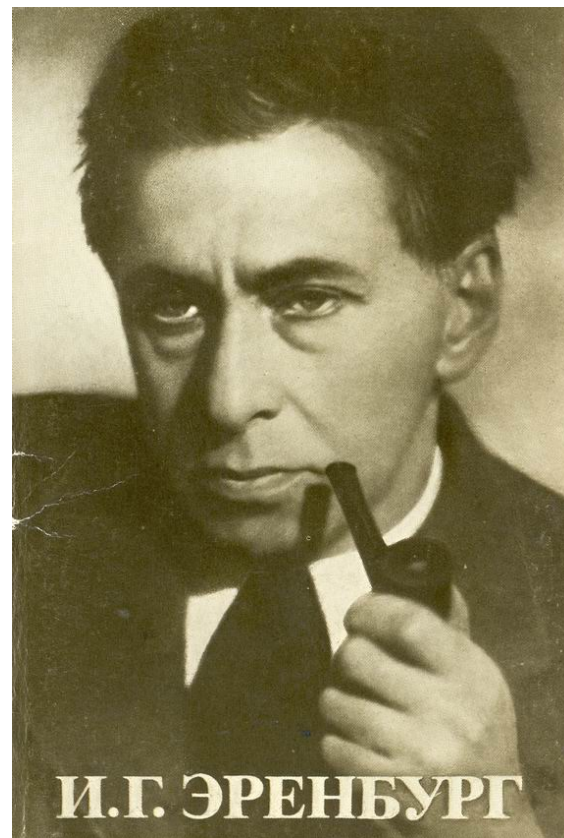
<...>

**– Эр! – необорная крепость!
– Эр! – через чрево – вперед!
– Эр! – в уплотненную слепость**

Недр – осиянный пролет!

**Так, между небом и нёбом,
– Радуйся же, маловер! –**

**По сновиденным сугробам
Вашего имени Эр.**

-
- Эр начинает имя Эренбурга, которому посвящено стихотворение. Оно произносится лирической героиней с восхищением, произносится как заклинание, как молитва. И при этом сакрализуется и ассоциируется с Громовержцем («Грому небесному тесно!»), с рыком леопарда («Эр! – леопардова пасть»), с «недр осиянным пролетом». А сам процесс произнесения этого Эр уподобляется творению мира вокруг сакрального Эр («... между небом и нёбом...»).
-

Усадьба ночью, **чингисхань!**
Шумите, синие берёзы.
Заря ночная, **заратустрь!**
А небо синее, **моцарть!**
И, сумрак облака, будь **Гойя!**
Ты ночью, облако, **роопсь!**
Но смерч улыбок пролетел лишь,
Когтями криков хохоча,
Тогда я видел палача
И озираю ночную, смел, тишь.
И вас я вызвал, **смелоликих,**
Вернул утопленниц из рек.
«Их незабудка громче крика», –
Ночному парусу изрек.
Еще плеснула сутки ось,
Идет вечерняя громада.

Мне снилась девушка-лосось
В волнах ночного водопада.
Пусть сосны бурей **омамаены**
И тучи движутся **Батыя,**
Идут слова, молчаний **Каины,** -
И эти падают святые.
И тяжкой походкой на каменный бал
С дружиною шёл голубой **Газдрубал.**

(1915)

-
- **Газ(с)друбал** - имя нескольких выдающихся карфагенских полководцев. Более других известен младший брат знаменитого Ганнибала.
-

-
- Окказионализмы: чингисхань, заратустрь, моцарть, роопсь, омамаены.
 - образованы от имен собственных, в форме императива и краткого страдательного причастия.
-

Фелисьен Ропс (Роопс) (1833 – 1898) – бельгийский художник-символист, друг Бодлера.

-
- **Связаны ли значения этих окказионализмов с личностью тех, кому принадлежали исходные имена?**
-

- Говоря о Хлебникове, Н.Я. Берковский заметил, что в его поэзии часто встречаются украинизмы и полонизмы, и они никогда не используются для создания местного колорита. В тексте произведений Хлебникова иноязычная лексика приобретает новые значения. Происходит «братание» чужой речи с русской – а **значит, возможности русского языка расширяются засчёт инонациональных языков.**

(Н.Я. Берковский. Велимир Хлебников. // Н.Я. Берковский. О русской литературе. Л., 1985, С. 345).

- Тот факт, что в одном ряду оказываются имена деятелей самых разных культур (имена восточных персонажей рядом с именами западных) показывает, как безгранично, почти космично, это расширение.

■ О, достоевскиймо бегущей тучи!
О, **пушкиноты** млеющего полдня!
Ночь смотрится, как Тютчев,
Безмерное замирным полня.
В. Хлебников. 1908–1909

Пушкиноты млеющего полдня.

- Звуковой образ слово ***пушкиноты*** ассоциируется со словом ***длинноты***.
- Длинные многосложные, затруднённые в чтении слова (***достоевскиймо, пушкиноты, млеющего***), ямб с пиррихиями, обилие гласных полного образования (***о-о-у-у/у-о-е-о/о-о-ю/е-и-о***) — всё это, особенно в первых двух пятистопных стихах, работает на создание образа летнего дня, томительной полдневной жары. Ночь выступает противоположностью этому полному свету дню. А кроме того, связанная с именем Тютчева, она воспринимается не только как часть суток, но и как воплощение вечности, какого-то первородного хаоса.

Множество неразрешенных вопросов:

- Что такое «достоевскиймо бегущей тучи»?
- Какое отношение имеет к описываемой картине Пушкин?
- Причём здесь ночь? к чему Тютчев?
- Каков многозначительный смысл игры *безмерности* и *замирного* — игры корнями *мер-* и *мир-*?

Безмерное замирным полня

В другой редакции:

Замірное безмирным полня.

игра корней *мір-* («вселенная») и *мир-* («мирное время»)

Рядом с этой цепочкой загадок та картина летнего дня, которую мы себе представили, кажется призрачной и надуманной — ведь вообразая её, мы опирались только на интуицию.

-
- «На фоне» стихотворения Хлебникова прочитаем стихи Мандельштама.

Равноденствие

Есть иволги в лесах, и гласных долгота
В тонических стихах единственная мера,
Но только раз бывает разлита
В природе длительность, как в метрике Гомера.
Как бы цезурой зияет этот день:
Уже с утра покой и трудные длинноты,
Волы на пастбище и золотая лень
Из тростника извлечь богатство целой ноты.

1914

-
- Тема томительной летней неги и лени, свёрнутая у Хлебникова в окказионализм *пушкиноты* и два первые стиха, у Мандельштама развились и усилились.
 - Многосложные слова (*тонических, единственная, длительность*) здесь сохраняются. А вот хлебниковский намёк на длинноты (*пушкиноты*) превратился в прямо проговоренные *длительность* и *длинноты*. Вершина дня – *полдень* – у Мандельштама заменилась вершиной года – *равноденствием*.
 - Пиррихированный ямб из пятистопного стал шестистопным, с цезурой. Благодаря этому стихи звучат с торжественной архаичностью.
 - Неторопливость, выраженная ритмически, поддерживается и словоупотреблением – образным сравнением дня с *цезурой* и со степенным стихом Гомера.
-

-
- Намеренная неточность: «гласных долгота» - «единственная мера» метрических, а не тонических стихов. Читатель может вспомнить и внутренним слухом услышать распевный тонический стих русских народных песен и былин. (?)
 - Народному тоническому стиху подражал Пушкин. Возможно, хлебниковские *пушкиноты* спровоцировали появление такой неточности. (?)
 - Привлёт Мандельштама и взгляд на природу как на произведение искусства: у Хлебникова с природой срослись имена Достоевского, Пушкина и Тютчева, у Мандельштама – имя Гомера.
-

-
- Мандельштам взял тему Хлебникова и рассказал о ней на своём языке.
-